

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Неофициальный перевод

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АНДРЕЕВА против РОССИИ»

(Жалоба № 73659/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 апреля 2012 года
вступило в силу 24 сентября 2012 года

Данное постановление вступает в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Андреева против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Джулия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мозе, *судьи*,
а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя заседание 20 марта 2012 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 73659/10), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой России Андреевой Марией Михайловной (далее — «заявитель») 25 ноября 2010 года. Председатель Палаты позволил ей самой представлять свои интересы.
2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкин.
3. Заявитель утверждала, в частности, что она не может получить от государства выплаты по принадлежащим ей советским облигациям 1982 года выпуска.
4. 17 марта 2011 года Властям было направлено уведомление о данной жалобе. Также было принято решение рассмотреть жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1918 года рождения, проживает в г. Санкт-Петербурге.

6. Заявитель является держательницей облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года. В 1986 году она сдала их на хранение в Сбербанк России (далее - Сбербанк).

7. В декабре 1991 года произошел распад СССР. В феврале 1992 года Правительство Российской Федерации признало советские облигации 1982 года, владельцами которых являлись граждане Российской Федерации, частью внутреннего долга. Впоследствии в том же году Правительство Российской Федерации предложило держателям облигаций СССР 1982 года способ погашения этих облигаций (далее — «схема погашения»). Схема погашения предусматривала обмен облигаций СССР 1982 года на облигации Российского внутреннего выигрышного займа 1992 года, или, в качестве альтернативы, их выкуп Сбербанком по цене, установленной Правительством Российской Федерации. Заявитель не воспользовалась этим предложением, вследствие чего, на основании Постановления Правительства Российской Федерации № 549 от 5 августа 1992 года, в котором описывались способы реализации схемы погашения, ее облигации автоматически перешли Сбербанку. Облигации СССР 1982 года были выкуплены с зачислением денежных средств на банковский счет заявителя.

8. В период между 1995 и 2000 годами был принят ряд законов Российской Федерации, которые предусматривали перевод советских ценных бумаг, включая облигации СССР 1982 года, в целевые долговые обязательства Российской Федерации. В частности, Федеральным законом от 6 июля 1996 года «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации» была введена единица номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации — «долговой рубль». Федеральным законом от 4 февраля 1999 года «О базовой стоимости необходимого социального набора» был установлен общий подход, который надлежало применять при переводе «долговых рублей» в российские рубли. Правительству Российской Федерации было поручено детализировать порядок такого перевода. Несмотря на то, что нормативный правовой акт, регламентирующий процесс перевода, был принят Правительством Российской Федерации в 2000 году (далее — «Постановление № 82»), фактически процесс такого перевода начат не был, а действие данного акта до настоящего времени остается приостановленным на основании ряда постановлений. Действие Федерального закона «О базовой стоимости необходимого социального набора» регулярно приостанавливалось с 1 января 2003 года по 1 января 2012 года рядом последовательно принятых федеральных законов.

9. В 1990-х годах заявитель предъявила иск к Министерству финансов Российской Федерации и Сбербанку о возмещении убытков,

причиненных в связи со снижением стоимости ее облигаций. Первое судебное решение по существу было вынесено в 1998 году. 3 апреля 2003 года, после нескольких раундов судебных разбирательств, Басманный районный суд г. Москвы иск отклонил. Заявитель подала кассационную жалобу на решение суда.

10. 22 октября 2003 года Московский городской суд, заседая в качестве суда кассационной инстанции, удовлетворил иски требования частично. В частности, городской суд установил, что принудительное погашение облигаций в 1992 году нарушило права заявителя. Городской суд решил, что положение заявителя должно соответствовать положению других владельцев облигаций, чьи облигации не выкупались в принудительном порядке и впоследствии были переведены в целевые долговые обязательства Российской Федерации. Городской суд признал право заявителя на восемьдесят четыре целевые облигации общей номинальной стоимостью 3 185 «долговых рублей». Суд также «признал право заявителя на погашение этих облигаций государством на условиях, предусмотренных действующим законодательством для владельцев целевых облигаций».

11. Заявитель подала надзорную жалобу, но не добилась успеха. В определении от 23 августа 2004 года судья Московского городского суда пояснил, что в отсутствие специального закона, определяющего условия погашения целевых долговых обязательств, на государстве не лежит обязательство выплатить заявителю какую-либо конкретную сумму.

12. 22 февраля 2006 года заявитель получила исполнительный лист для предъявления в Минфин России во исполнение определения от 22 октября 2003 года. Срок действия исполнительного листа составлял три года. Однако требования исполнительного листа исполнены не были. Власти утверждали, что заявитель не пыталась добиться исполнения исполнительного документа путем предъявления его в Министерство финансов Российской Федерации.

13. В последующие годы заявитель инициировала несколько судебных разбирательств в отношении различных государственных органов и должностных лиц, требуя возмещения ущерба, причиненного ей в результате длительного неисполнения определения суда от 22 октября 2003 года, и жалуюсь на несоблюдение Властями и законодательными органами Федерального закона «О базовой стоимости необходимого социального набора», и т.п. Представляется, что все ее иски были отклонены судами, либо как неподлежащие рассмотрению и разрешению, либо как необоснованные. В частности, заявитель обращалась в суд с иском к Минфину России о взыскании 110 000 000 рублей в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда за отказ в погашении долговых обязательств. 13 января 2009 года Московский

городской суд, действуя в качестве суда последней инстанции, отклонил ее исковые требования к Минфину России на том основании, что подобные требования уже были рассмотрены в 2003 году, и что, кроме того, заявитель не представила обоснование размера суммы, которую она требовала взыскать с ответчика.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

14. Обзор применимого национального законодательства по облигациям Государственного внутреннего выигрышного займа и долговым обязательствам Российской Федерации см. в постановлении по делу «Юрий Лобанов против России» (*Yuriy Lobanov v. Russia*), жалоба № 15578/03, пункты 13 и далее, 2 декабря 2010 года.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

15. Заявитель жаловалась, что, несмотря на судебное определение от 2003 года, которым суд признал ее право на восемьдесят четыре целевые облигации номиналом 3 185 «долговых рублей», она по-прежнему не может получить деньги от государства. Эта жалоба должна быть рассмотрена в рамках статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость жалобы

16. Власти привели следующие доводы. В 1992 году Российская Федерация приняла на себя обязательства СССР по облигациям 1982 года и предложила держателям этих облигаций сделать выбор между выкупом облигаций Сбербанком и их обменом на облигации

Российской Федерации 1992 года. Заявитель не воспользовалась ни одним из вариантов. В этой связи ее облигации были приобретены государством в рамках схемы перевода советских ценных бумаг, принятой в 1992 году. В 2003 году суды восстановили право заявителя на облигации, переведя их в восемьдесят четыре целевые облигации Российской Федерации. Тем не менее, погашение таких долговых обязательств законом не предусмотрено. В 2000 году Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 82, в котором указывались способы перевода внутреннего долга СССР в долговые обязательства Российской Федерации и их последующего погашения, но Правительство приостановило погашение таких долговых обязательств на 2003-2011 годы. Заявитель не предъявила исполнительный лист в Министерство финансов Российской Федерации. Кроме того, в законе не предусмотрены способы погашения долговых обязательств такого типа. Вследствие этого в 2003 году вынесенное в пользу заявителя определение суда не было исполнено. Власти пришли к заключению, что требование заявителя является явно необоснованным.

17. Заявитель настаивала на своем требовании. Она указала, сославшись на определение суда от 22 октября 2003 года, что выкуп облигаций СССР 1982 года был незаконным и невыгодным для держателей таких облигаций. Кроме того, она заявила, что длительное неисполнение этого определения привело к нарушению ее права, предусмотренного статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

18. Суд отмечает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

19. Суд отмечает, что в данном случае ситуация заявителя, начиная с 22 октября 2003 года, когда российские суды признали ее право на восемьдесят четыре целевые облигации, схожа с ситуацией заявителя в вышеупомянутом деле Юрия Лобанова. Так, до 1992 года она приобрела определенное количество облигаций СССР 1982 года, впоследствии эти облигации были признаны государством частью внутреннего долга и переведены в долговые обязательства Российской Федерации. С учетом изложенного и принимая во внимание законодательные акты, принятые в 1999-2000 годах, Суд считает, что заявитель обоснованно ожидала, что когда-нибудь названные долговые обязательства будут погашены, хотя их точная стоимость и прочие условия погашения оставались неопределенными.

20. Кроме того, Суд отмечает, что «действие Федерального закона «О базовой стоимости необходимого социального набора» и Положения о порядке перевода облигаций ... неоднократно приостанавливалось путем ежегодного принятия нормативных правовых актов и федеральных законов» (см. постановление по делу Юрия Лобанова, пункт 49). Годами не исполняя соответствующие положения, Власти Российской Федерации создали ситуацию, подпадающую под действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (там же, пункт 47). Несмотря на то, что отсрочки погашения долговых обязательств были предусмотрены законом и преследовали законную цель (там же, пункты 49–50), «имеющаяся у Суда информация не позволяет понять, предпринимали ли российские Власти в этот период какие-либо меры с целью удовлетворения требований держателей облигаций» (там же, пункт 52).

21. Тот факт, что заявитель предположительно не инициировала исполнительную процедуру в отношении Минфина России, на который ссылались Власти, по мнению Суда, не имеет никакого значения: даже если бы она это сделала, то все равно неясно, как можно было исполнить определение суда от 22 октября 2003 года в отсутствие конкретного правового механизма погашения долговых обязательств или их перевода в российские рубли. Власти не привели другие аргументы или фактическую информацию, которые оправдали бы отступление от выводов Суда по делу Юрия Лобанова.

22. Суд приходит к выводу, что государству не удалось соблюсти справедливый баланс между правом заявителя, предусмотренным статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, и общественными интересами в сфере государственных финансов. Соответственно, имело место нарушение данного положения.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

23. Заявитель также жаловалась на нарушение статьи 6 в совокупности со статьей 13 Конвенции в связи с принудительным выкупом в 1992 году принадлежащих ей облигаций СССР 1982 года. Однако с учетом всех имеющихся в распоряжении Суда материалов, и в той мере, в которой предмет жалобы относится к его компетенции, Суд считает, что данные факты не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

24. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

25. Заявитель требовала 110 000 000 рублей — сумму, аналогичную той, которую она ранее требовала в ходе внутригосударственных судебных разбирательств (см. пункт 14 настоящего постановления). Неясно, включает ли эта сумма только компенсацию материального ущерба, или она также учитывает компенсацию морального вреда.

26. Власти возражали против расчетов заявителя, утверждая, что они не основаны на законе и не подтверждены никакими доказательствами. Власти также отметили, что заявитель не указала сумму компенсаций морального вреда, следовательно, по данному пункту ничего не должно быть присуждено.

27. Суд отмечает, что восемьдесят четыре целевых облигации являются «собственностью» заявителя по смыслу статьи 1 Протокола № 1. Вывод Суда о том, что государство не разработало и не реализовало порядок их погашения (см. пункт 21 настоящего постановления) не может быть истолкован таким образом, как будто Суд устанавливает какой-либо конкретный способ погашения или определяет абстрактную стоимость долговых обязательств. Тем не менее, требования заявителя в этой части не могут быть отклонены лишь на том основании, что Властями не определен порядок погашения (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 11 февраля 2010 года по делу «Малыш и другие против России» (*Malyshev and Others v. Russia*), жалоба № 30280/03, пункты 69 и 90).

28. Принимая во внимание все имеющиеся в распоряжении Суда материалы, а также личную ситуацию заявителя, и, в частности, ее возраст, Суд считает целесообразным присудить в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда сумму в размере 4 300 евро плюс любой налог, которым она может облагаться.

В. Судебные расходы и издержки

29. Заявитель также требовала компенсацию судебных расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в национальных судах. Размер компенсации она не указала.

30. Власти отметили, что заявитель не представила подробного перечня требований относительно компенсации расходов и издержек, а также подтверждающих документов.

31. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что эти расходы были понесены фактически, являлись необходимыми и разумными. Кроме того, возмещению подлежат только те издержки и расходы, которые были понесены в ходе судебных разбирательств, непосредственно связанных с предметом жалобы. В данном случае, принимая во внимание имеющиеся в распоряжении Суда документы и вышеуказанные критерии, Суд полностью отклоняет требование о компенсации расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в национальных судах, поскольку данные разбирательства не имели прямого отношения к сути жалобы заявителя, на основании которой было установлено нарушение Конвенции в настоящем деле.

С. Проценты за просрочку платежа

32. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД
ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявляет* приемлемой жалобу на отказ государства-ответчика разработать порядок погашения долговых обязательств, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановляет*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *постановляет*
(а) что в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-

ответчик обязано выплатить заявителю в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда 4 300 (четыре тысячи триста) евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма;

(b) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты на присужденные суммы должны начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 10 апреля 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

Нина Вайич
Председатель